

НЕДОЛГОЕ СЧАСТЬЕ БЕБИ-БУМЕРА ЛЕСТЕРА БУРНЕМА

Красота по-американски / *American Beauty*, 1999

Режиссер Сэм Мендес, сценарист Алан Бол, оператор Конрад Холл, композитор Томас Ньюман. В ролях: Кевин Спейси, Аннетт Бенинг, Тора Бирч, Уэс Бентли, Мена Сувари, Питер Галлахер, Крис Купер, Скотт Бакула.

В американском — да и в любом — кино случается так, что давно апробированная тема внезапно возникает как нечто новое, свежее, «горячее». Речь идет о коммерческом мейнстриме, так сказать, ширпотребе, а не об арт-хаусе-авангарде-постмодерне. У простой (да и у элитной тоже) публики без явных на то причин начинается цепная реакция приятя — и давно, казалось бы, раскрытая тема вдруг становится «культовой». Так произошло в свое время с «Полетом над гнездом кукушки» Милоша Формана. Если говорить о последнем десятилетии, то, например, победа главного «непредвиденного хита» (*sleeper hit*) 1998 года «Шестое чувство» хорошо согласуется с современным «ню-эйджеровским» оккультизмом. Но не столь очевидны причины успеха «Красоты по-американски» — фильма, выдвинутого на всевозможные призы и получившего одобрение зрителей. В нем используется более чем «холодный», почти хрестоматийный архетип. А именно: за глянцевым открытым фасадом американского пригорода (сабурбии) — с симметричными рядами домов, лужайками вязами и платанами — происходят экзистенциальные прозрения, кипят шекспировские страсти, бушует «кризис середины жизни». И вот благополучный по американским меркам человек в возрасте «после 37» срывается с катушек и ударяется во все тяжкие.

Отчаянные попытки продлить уходящую молодость использовались в качестве драматургической основы американских лент самых разных жанров — от комедии с элементами фантастики, как «День сурка», до экспериментальных «Мужей» Джона Кассаветеса. (Впрочем, «первоисточников» много — хотя бы серия романов Джона Апдайка про Рэббита-кролика, который в определенный момент середины жизни «бежит», или бестселлер 70-х годов «Что-то случилось» недавно скончавшегося Джозефа Хеллера.) Ад под глянцевой открыткой — фирменная тема Дэвида Линча («совы не те, кем кажутся»). Это хорошо разработанная те-

ма — и тем не менее «Красота по-американски» была воспринята американской аудиторией как откровение.

Возможно, с постепенным вхождением многочисленного поколения беби-бумеров в пенсионный возраст количество таких фильмов будет значительно увеличиваться, и эта картина как раз выразила типичное настроение рядового представителя данной генерации. Хотя процесс старения означенного поколения начался уже давно и американские пенсионные службы приведены в полную готовность, чтобы «держать удар» свежееиспеченных стариков, появившихся на свет сразу после Второй мировой войны. Является ли «Красота по-американски» новаторским явлением или нет, можно спорить, но, безусловно, это талантливый, тщательно отделанный, хорошо задуманный и изобретательно снятый фильм, лучащийся, извините за пафос, магией кино.

Отличные актерские работы замечательно поддерживаются экспрессивным изобразительным рядом (оператор Конрад Холл), и все это пребывает в полной гармонии с режиссерской концепцией. Добавим, что лента снята европейским режиссером и скорее в европейской модальности, однако она остается в поле понимания рядового американца. Лестер Бурнем (во вполне «оскаровском» исполнении Кевина Спейси), находящийся на самом пике «кризиса середины жизни», случайно увидев школьную подругу дочери (Мена Сувари), преобразается, как бы вновь превратившись в тинейджера 70-х. Он начинает вести «спонтанную» жизнь — со скандалом бросает рутинную работу в журнале и устраивается подавальщиком в фастфуд. Покупает мечту детства — поразивший когда-то его воображение красный Понтиак GTO 1972 года, курит марихуану и накачивает мускулы. Наплевав на условности, внезапно получает удовольствие от жизни. Поведение Лестера до такой степени раздражает окружающих, что практически все они готовы — каждый по своей причине — его убить. (Вот еще один, кстати, «первоисточник» — помните героя хемингуэвского рассказа «Недолгое счастье Фрэнсиса Макомбера»? Он немедленно получил от жены пулю в голову за одно только предчувствие свободы.)

И как бы ни уничтожали европейские критики кино «главного течения» североамериканских Соединенных Штатов, у него есть одно хорошее качество: когда все с финансами в порядке, у мейнстрима порой возникает стремление «стать настоящим искусством», то есть сделаться более европейским, экзистенциальным, постмодернистским и т.д., к чему данное направление, в общем-то, не приспособлено, и не для того оно существует. Но иногда (и даже довольно регулярно) получается просто очень здорово.